

Темп – сөйләмнең тизлеге, сөйләүченең сөйләм стилинә, аның эмоциональ хәләтенә, әйтелгән фикернең әһәмиятенә бәйле рәкештә үзгәрә. Темп сегментның гомум озынлыгы белән ижек саны чагыштырмасыннан билгеләнә.

Интонациянең мөһим компонентларыннан булып пауза да санала. Пауза – ул вакытлыча тукталыш, тавышсыз интонацион чара. Ул тексттагы фразаларны, синтагмаларны, ритмик төркемнәрне, сүзләрне аеруга хезмәт итә. Сөйләм тизлеге арткан саен, пауза озынлыгы кыскара.

Интонация компонентлары татар телендә түбәндәге функцияләрне үтәүгә юнәлдерелгән: коммуникатив, ягъни әңгәмәдәшләр арасында контакт тудыру, аны дәвам итү, тәмамлау, һ.б.; мәгънә аеру (фонологик), ягъни мәгънәнең төрле төсмерләре арасынан сөйләүченең максатына туры килгән куллану; аерып күрсәтү (кульминатив), логик басым ярәмендә сөйләм барышында өһәмияткә ия булган сүзләрне аеру; берләштерү (синтезлау), ягъни интонация ярдәмендә сүзләрне синтагмаларга, синтагмалар – жөмлөләргә, жөмлөләр – фразалар берлегенә берләштерү; бүлү (делимитатив) функциясе сөйләм барышын фразалар берлегенә, жөмлөләргә, синтагмаларга, кайбер очракларда сүзләргә бүлүдә тасвирлана.

Интонациянең просодик чараларын, компонентларын, функцияләрен белү татар теленең интонацион үзенчәлекләрен алга таба жентекле рәвештә өйрәнүнең төп нигезе булып тора.

Литература

Асылгараев, Ш.Н. Синтагматическое членение татарской речи (экспериментально-фонетическое исследование): дисс... канд. филол. наук / Ш.Н. Асылгараев. – Казань, 1968. – 265 с.

Сунгатов, Г.М. Экспериментально-фонетическое исследование татарской диалектальной речи. – Казань, 2002. – 108с.

Аглеева Зухра Равильевна

Астраханский государственный университет, Астрахань

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В РАБОТАХ УЧЕНЫХ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматриваются синтаксические фразеологизмы в русском и татарском языках. Отмечается вклад лингвистов Казанского университета в изучение синтаксических фразеологизмов.

Ключевые слова: *синтаксические фразеологизмы, фразеомодели, эмоционально-модальные значения.*

This article discusses the syntactic idioms in Russian and Tatar languages. It notes the contribution of linguists of Kazan University in the study of syntactic phraseological units.

Key words: *Syntax idioms, frazeomodeli, emotional and modal values.*

Синтаксические фразеологизмы (СФ) – большой, интересный, но неоднородный пласт в любом языке. Преломление концептуального мира через языковые формы во многом зависит от особенностей синтаксического строя языка, в том числе и СФ. В разноструктурных языках встречаются СФ разных типов. Анализируя подобные единицы, часто обращаются к работам Л.И. Ройзензона, В.Л. Архангельского, В.И. Кодухова, Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Шмелева, А.В. Пашковой, С.И. Пируновой, А.В. Величко, В.Ю. Меликяна, Л.А. Пиотровской, И.Н. Кайгородовой и др., но серьезный вклад в разработку темы в разные годы внесли и казанские исследователи Н.А. Андрамонова, А.М. Каримова, Н.Ф. Исламова, С.М. Ибрагимов, В.К. Дмитриева и др. Комплексному анализу подвергались СФ темпорально-модусной семантики (Л.М. Салмина), обусловленности (Н.А. Андрамонова), репрезентаторы усиительно-количественного значения, интенсивно-следственных отношений (С.С. Сафонова), каузально-модусной семантики (А.Г. Хорошавина, Г.Н. Смирнов) и др. Известно достаточно большое количество определений синтаксических фразеологизмов. Дефиниции СФ встречаются и в работах Л.М. Салминой, выделяющей в качестве дифференцирующих их свойств постоянство структурообразующих компонентов и несовпадение семантики СФ с семантикой синтаксических прототипов [Салмина, 1988]. Комплексную характеристику СФ дает М.З. Закиев: «Синтаксические фразеологизмы – это предложения или словосочетания, связь слов в которых имеет отклонения от живых грамматических связей как в плане содержания, так и в плане выражения, поэтому выступают индивидуальными, не повторяющимися. По своей семантике они обладают полной предикативностью, в основном совпадающей с модальностью, т.е. они сообщают об эмоциональном отношении говорящего к действительности» [Закиев 1995, 3: 396].

Фундаментальный труд М.З. Закиева [Закиев 1995, 3] ценен и тем, что включает вопросы сравнительного и контрастивного синтаксиса. В татарском языке СФ включаются в специальные синтаксические конструкции, «предназначенные для выражения эмоционально-модальных значений». М.З. Закиев, отметив, что специальные синтаксические конструкции в татарском языке еще не изучены, предлагает их описание «в сопоставлении с русским языком и исходя из русских специальных синтаксических конструкций, которые подробно изучены и у которых установлены чёткие разновидности» [там же]. Ученым рассмотрено четырнадцать типов СФ. Приведем перечень наиболее употребительных СФ татарского языка в сравнении с русскими.

Семантика СФ	Примеры	Особенности семантической модели	Примеры	Особенности семантической модели
Предмет определяется как соответствующий норме – ‘ничего особенного не представляет’	<i>Река как река. Река она и есть река.</i>	Тавтологичность схемы.	<i>Елга елга кебек. Елга ул елга инде.</i>	Тавтологичность схемы. Возможно наличие мест. ул, частицы
Полное соответствие лица или предмета представлению о нем	<i>Чем не подарок! Чем не хорош!</i>	Наличие постоянных и переменных элементов схемы. Восклицательная интонация. Трёхкомпонентная схема.	<i>Моны кем бүләк димәс! Моны кем яхшы димәс!</i>	Наличие постоянных и переменных элементов схемы. Восклицательная интонация. Четырёхкомпонентная схема
Предмет или лицо обладает высокой степенью характеризующего его признака	<i>Удача так удача. Вот удача так удача!</i>	Тавтологичность схемы. 3–4-компонентная схема.	<i>Уңыш дисәң уңыш. Менә монны дисәң дә ярый!</i>	Лексический повтор словоформ. 3–5-компонентная схема
Удивление или экспрессивная оценка	<i>Какой он учитель!</i>	Идиоматичность: вопросительная форма выражает не вопрос, а удивление	<i>Нинди уку-тучу ул!</i>	Наличие постоянных элементов (<i>нинди, алар, ул</i>). Восклицательная интонация
Одобрение / неодобрение, ирония	<i>Ох, уж этот мастер!</i>	«междометия <i>ох (уж), ах (уж)</i> + местоим. <i>этот</i> + (личн. мест. в Д. п.) + имя в И. п.). Восклицательная интонация	<i>Әй бу алтын кул дигәннәре!</i>	Наличие постоянных элементов (<i>әй, бу + -нәре/-нары</i>). Восклицательная интонация
Единственность и исключительность, абсолютное преобладание	<i>Только и разговоров, что о футболе.</i>	Наличие постоянных (<i>только и ..., что ...</i>) и переменных элементов	<i>Бар сөйләгәнә – футбол да футбол.</i>	Конструкции отличаются усиленным выражением модального значения
Неодобрение по поводу неосуществления	<i>Нет чтобы промол-</i>	Наличие вариативных постоянных (<i>нет ... бы,</i>	<i>Дәшмичә торса ни була.</i>	Обязательные компоненты – <i>чә торса</i>

целесообразного	<i>чать.</i>	<i>нет чтобы, нет того чтобы).</i> Обязательный компонент – инфинитив.		<i>ни була.</i> Смысловая идиоматичность
Уверенность и целесообразность	<i>Куда как не домой. Кому как не ему знать.</i>	Наличие постоянных (... <i>как ...не...</i>) и переменных элементов (мест. и мест. наречий). Особое интонационное оформление	<i>Өйгә кайтмыйча кая кайтсын. Ул белмичә кем белсен. ИЛИ Аннан башка кем белсен.</i>	1-й вариант: наличие -чә/-ча + мест. или наречие. Противопоставление (<i>Если не домой, то куда?</i>). Значения идиоматичны
Наличие множественности и разнообразия субъектов, объектов, действий, обстоятельств	<i>Чего только он не видел! Каких только книг там не было!</i>	Наличие постоянных (... <i>только... не...</i>) и переменных элементов (мест. и мест. наречий). Особое интонационное оформление	<i>Низат кына ул күрмәгән! Нинди гына китаплар анда булмаган!</i>	Наличие постоянных (... <i>кына/гына...</i> + глагол на -ән/-ан) и переменных элементов (мест. и наречий). Особое интонационное оформление
Логическая обусловленность	<i>Что любила – читать.</i>	Наличие постоянных элементов (относит. мест. + глагол + (<i>так</i>). Пунктуационное оформление – наличие тире. Предполагаемые повторы	<i>Низат ярата иде – укырга.</i>	Наличие постоянных элементов (относит. мест. + глагол). Пунктуационное оформление – наличие тире

В связи с большим влиянием на данный класс СФ русских эталонных единиц следует отметить возможность вариантов перевода с одного языка на другой, причём не всякий перевод сохраняет фразеологичность.

Среди СФ с модальным значением в обоих языках выделяется группа конструкций (их нередко называют *особыми*), в которых при восклицательной или вопросительно-восклицательной интонации наличие отрицательных частиц или слов не влияет на утвердительный смысл, и, наоборот, слова с утвердительным значением могут употребляться в отрицательном смысле: *Кого только не встретила в тот вечер в театре!; И что особенного в ней!; Монда нәрсәгәнә юк!; Анда нәрсә генә булмаган инде!; Нәрсә бар сон*

монда!; *Ул ни өчен кайгырып торсын ди!* и т. д. При помощи таких конструкций выражается удивление происходящим, каким-либо действием, поступком, явлением и т.д., возможно и наложение семы интенсивности. По мнению М.З. Закиева, к СФ относятся и все риторические вопросительные предложения, поскольку они выражают не вопрос, а нерешительность или эмоциональное утверждение: *Әллә курше авылга барыргамы?* (значение нерешительности, раздумья); *Шатлык мени бу?!* (значение удивления) и т.д.

В отличие от свободных синтаксических конструкций рассматриваемые СФ строятся по определённым фразеосхемам, значения опорных слов которых оказываются изменёнными. Так, в ряде случаев употребление вопросительных слов для выражения отрицания перестаёт быть соотносительным с их употреблением при вопросе: например, строение фразы *Какие дела* не предполагает само по себе отрицания. В зависимости от интонации и контекста она может приобретать различный смысл, в том числе быть вопросом или же отрицанием. Но фраза *Какое – дела!* может быть воспринята уже только как отрицание. Местоименный характер генетически вопросительного местоимения утрачивается, оно становится выразителем модального значения; трансформируется и интонация: вопросительная → вопросительно-восклицательная → восклицательная. Тождественные процессы происходят и в тюркских языках. Так, несмотря на возможность вопросительного знака в конце предложения (например: *Нинди килеп житергә? Иртәгә дә килми. – Какое тут приехать? И завтра не приедет*), слово *нинди* выражает отрицание. Следует заметить и изменение дистрибутивных отношений: если в свободных конструкциях местоимение *нинди* (*какой/какая/какое/какие*) соотносится только с именами, то во фразеосхемах местоимение-частица *нинди* может употребляться как показатель отрицания и при компонентах-лексемах других частей речи, что свидетельствует о «частеречном смещении» (Ср. *Кая анда! – Какое там! Син ял иттеңме? – Кая анда ял! – Ты отдохнул? – Какое там отдохнул!*). Часто во фразеосхемах присутствует частица *анда*, в первичном значении наречие *анда* (*там*), также десемантизирующееся. В отличие от русского языка, при переходе тюркских местоименных слов в иное качество наблюдается на один этап действий меньше: они по грамматическим законам изначально, примыкая к именным частям речи, не имеют формы согласования. Это свойство сближает местоимение *нинди* (*какой/какая/какое/какие*) с *ничек* (*как*) в прямом значении (они воспринимаются как синонимы, ср. *Бүген һава ничек?*).

Итак, многие типы СФ, приводимые грамматиками русского языка, наличествуют и в татарском языке, хотя часть их – следствие влияния русского синтаксиса, точнее – синтаксической фразеологии. И в тюркских языках местоименные слова, частицы, междометия, послелого в составе СФ функционируют не по действующим синтаксическим правилам, а приобретают индивидуальную семантику. Естественно, в татарском языке имеются этноспеци-

фичные СФ (в частности окказиональные и диалектные образования такого рода), но основательное изучение их – дело будущего. «Татарская грамматика. Синтаксис» М.З. Закиева – своего рода ориентир для лингвистов, занимающихся описанием СФ в разноструктурных языках.

Литература

Андромонова, Н.А. Синтаксис и фразеология: аспекты взаимодействия / Н.А. Андромонова // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. – Казань, 2004. – С. 10–14.

Закиев, М.З. Татарская грамматика. Том III. Синтаксис / М.З. Закиев. – Казань: Татарское книжное издательство, 1995. – 576 с.

Ибрагимов, С.М. Сложные предложения фразеологизированной структуры в татарском языке / С.М. Ибрагимов // Языковые уровни и их взаимодействие. – Казань, 1990. – С. 12–20.

Салмина, Л.М. Сложные фразеологизированные конструкции темпорально-модусной семантики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1988.

Сафонова, С.С. Местоименно-союзные предложения с семантикой интензивности в языке современной прессы / С.С. Сафонова // Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2002.

Алави Абдулракиб Абдулмажид

Российский исламский институт, Казань

ОБЩИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ПРИЧАСТИЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЗАЛОГА В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В ТЕКСТАХ КОРАНА

В предлагаемой статье подробно рассмотрено причастие действительного залога, и их морфологические значения в арабском языке. Приводятся взгляды представителей основных языковедческих школ. В качестве примера в статье проведен структурно-грамматический анализ текста Корана.

Ключевые слова: *причастие, причастие действительного залога, Коран, хиджазский диалект, формы первообразного глагола.*

The participle of the active voice and its morphological meanings in Arabic language. The points of view of representatives of main linguistic schools are taken into consideration. The article contains structural and grammatical analysis of the text of the Koran as an example.

Key words: *Participle, participle of the active voice, the Koran, the Hejaz dialect primitive form of the verb.*

Причастие – это одна из основных форм глагола, которая обладает свойствами и глагола, и имени прилагательного. Глагольные признаки причастия – это категория вида, залога, а также особенная предикативная форма времени.